

РАЗВИТИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА БЕЛАРУСИ И НАТО В РАМКАХ «ПАРТНЁРСТВА РАДИ МИРА» В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.

Е. П. Шрамук

*Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,
пр. Московский, 33, 210038, г. Витебск, Беларусь, shramuker@mail.ru*

В статье проведен ретроспективный анализ сотрудничества Республики Беларусь и Организации Североатлантического договора в рамках программы «Партнёрство ради мира». Рассматриваются международные инициативы альянса, в которых приняла участие Беларусь. Основными задачами работы являются характеристика взаимоотношений Беларуси и Североатлантического альянса в конце XX – начале XXI вв. в рамках программы «Партнёрства», участия Беларуси в Стамбульском саммите 1999 г., определение позиции Беларуси по поводу деятельности блока и взаимодействия с ним, а также выявление наиболее вероятных векторов сотрудничества республики и альянса в условиях новой системы международных отношений.

Ключевые слова: НАТО; Беларусь; международные отношения; «Партнёрство ради мира».

DEVELOPMENT OF COOPERATION BETWEEN BELARUS AND NATO WITHIN THE FRAMEWORK OF THE «PARTNERSHIP FOR PEACE» AT THE END OF THE XX – BEGINNING OF THE XXI CENTURY

E. P. Shramuk

*Vitebsk State University named after P. M. Masherov,
33 Moskovsky Ave., 210038, Vitebsk, Belarus*

The article provides a retrospective analysis of cooperation between the Republic of Belarus and the North Atlantic Treaty Organization within the framework of the Partnership for Peace program. The international initiatives of the alliance, in which Belarus took part, are being considered. The main objectives of the work are to characterize the relationship between Belarus and the North Atlantic Alliance in the late XX – early XXI centuries within the framework of the Partnership program, Belarus' participation in the Istanbul Summit in 1999, determining Belarus' position on the activities of the bloc and interaction with it, as well as determining the most likely vectors of cooperation between the republic and the alliance in the new system of international relations.

Keywords: NATO; Belarus; international relations; Partnership for Peace.

С конца 1991 г. можно говорить о начале первого этапа развития отношений между Республикой Беларусь и Организацией североатлантического договора. Основными вопросами данного периода стали проблемы разоружения и создания безъядерной зоны. Он начался с ознакомительных визитов чиновников НАТО в Беларусь. Первый из них состоялся в ноябре 1992 г., когда Генеральный секретарь НАТО М. Вернер посетил республику с целью ознакомления с дальнейшими планами страны по разоружению. В начале сотрудничества республики и НАТО стоял вопрос о возможном присоединении Беларуси к альянсу на правах полноценного члена, однако это ограничивалось, во-первых, недостаточно высоким уровнем экономического развития страны, во-вторых, Министерство иностранных дел Республики Беларусь всегда имело четко определенную позицию: «Нет объективной необходимости для расширения организации и не следует рассматривать вопрос вступления Беларуси в НАТО» [1, с. 13].

В дальнейшем же контакты Беларуси и альянса развивались совсем не динамично, ограничиваясь краткими взаимными визитами представительств [2, с. 43]. В октябре 1993 г. в ходе визита в Минск государственного секретаря США У. Кристофера руководству страны было передано предложение рассмотреть вариант присоединения республики к новой программе, которая получила свое оформление спустя год.

Для дальнейшего установления более тесных отношений с новыми республиками по инициативе альянса была создана программа — Партнерство ради мира (далее — ПРМ). На Совете, проходившем 10–11 января 1994 г., были изданы два основополагающих документа. Представителям государств, собравшихся на заседании Североатлантического совета, было предоставлено приглашение присоединиться к программе. Целью ее был «выход за рамки диалога и установление подлинного партнерства» («goes beyond dialogue and cooperation to forge a real partnership» [3]. Согласно документу, любой участник программы в случае необходимости мог инициировать консультативное собрание для урегулирования возникших вопросов. Также было предложено, начиная с 1994 г., проводить полевые учения «по поддержанию мира» («peacekeeping field exercises») [3]. По словам председателя Верховного совета Беларуси С. Шушкевича, присоединение к программе военно-политического блока не является препятствием для дальнейшего разоружения [2, с. 43].

Официально Беларусь присоединилась к программе только спустя два года. Рамочный документ был подписан министром иностранных дел Беларуси В. Сенько. При этом министр подчеркнул, что «присоединение к программе — это не присоединение к военной организации» [4, с. 83]. В связи с этим с позиции Беларуси программа Партнерства рассматривалась

как возможность установить «реальное многостороннее сотрудничество по укреплению региональной и международной безопасности» [5, с. 11]. Основным документом, регламентирующим действия участников ПРМ, является Индивидуальная программа партнерства, которая была представлена белорусской делегацией на рассмотрение Совету НАТО в мае 1997 г., после чего в Совете было открыто белорусское представительство [6]. Такая программа предполагала политику и планы деятельности страны-участницы в рамках программы Партнерство ради мира. Основным документом Индивидуальной программы, – Презентационный документ, – отражал цели и задачи страны-участницы, на основе которых в Совете НАТО вырабатывалась стратегия сотрудничества с каждой конкретной страной. В ней были выражены намерения Беларуси присоединиться к структурам общеевропейской безопасности, участие в основных оборонных структурах альянса, делался акцент на участие республики в многонациональных поисково-спасательных операциях, для чего необходимо было привести в надлежащее состояние материально-техническую базу белорусских вооруженных сил [7].

Несмотря на подписание документа о сотрудничестве Беларуси с НАТО и присоединения республики к «Партнерству ради мира» налаживание активных связей было приостановлено негативной реакцией белорусского правительства на инициативу расширения НАТО на Восток. Это обусловило долгое отсутствие концептуальных основ сотрудничества, записанных в документах. Впервые они были закреплены только в 1997 г., после подписания Индивидуальной программы партнерства Беларуси и завершения республикой всех мероприятий по разоружению и установлению международных контактов. Важным шагом в расширении сотрудничества стало открытие при НАТО представительства Республики Беларусь 22 апреля 1998 г. [5, с. 85]. Однако несмотря на это сотрудничество Беларуси и Североатлантического альянса активно не продвигалось. Вдобавок оно было практически остановлено после событий в Югославии 1999 г., против которых правительством Беларуси вслед за российским был высказан решительный протест. Со стороны официального Минска бомбардировка Югославии была названа «откровенным актом агрессии» [8, с. 15]. Со стороны Беларуси неоднократно исходила инициатива созыва экстренного заседания Совета безопасности ООН, однако это было сделано много позже, и Косовский конфликт затянулся. На этом фоне всяческие контакты со странами НАТО были прекращены. Диалог был возобновлен лишь к концу года.

В виду изменения международной ситуации и пересмотра многих границ и условий взаимодействия государств появилась необходимость

пересмотра концепции международной безопасности. По этому поводу состоялся шестой саммит Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Он прошел 19 ноября 1999 г. в Стамбуле. Этот саммит сыграл важную роль в оформлении новой системы международных отношений, так как в ОБСЕ входит большинство стран Евразии и Северной Америки. Во время встречи обсуждались проблемы международной безопасности и стабильности, объявлялось о необходимости пересмотра условий взаимодействия государств на международной арене, а также пересмотра явных и скрытый угроз для безопасности региона. Большое внимание было уделено военному присутствию России в странах, находящихся под потенциальным протекторатом НАТО. В связи с этим участники саммита осудили действия России в Чечне. Было заявлено, что военное присутствие России в «регионе фланга» («in the flank region») превышает согласованные договорные лимиты [9, с. 2]. Речь шла о российских военных силах в Грузии и Молдове, количество которых, по заявлению представителей НАТО на саммите, превышало допустимые грузинскими властями лимиты, а в Молдове и вовсе не было согласовано с правительством. Придя к консенсусу, Россия обязалась вывести войска с территории Молдовы до конца 2002 г., что и было сделано. 58 эшелонов с оборудованием и боеприпасами было выведено с территории Приднестровья, однако, по данным НАТО, 800 миротворцев и около 700 солдат, а также целый склад с боеприпасами общим весом около 200 тонн сохранили своё присутствие в регионе, что не вызвало удовлетворения у западных держав [9, с. 3].

По итогам встречи на высшем уровне был принят так называемый Стамбульский документ, основной частью которого стала Стамбульская Хартия европейской безопасности. Договаривающиеся стороны обязались сохранять верность принципам Устава ООН и поддерживать безопасное развитие региона путем поддержания мира и предотвращения любых военных конфликтов. Для этого было решено создать группу оперативной экспертной поддержки и сотрудничества (РЕАКТ) [10, с. 1]. В общем документе собран ряд приложений, по которым к хартии присоединилась и Республика Беларусь. Не обошлось и без критики существующей в стране политической ситуации. Так, например, в Декларации стамбульской встречи на высшем уровне значилось, что организация поддерживает работу Консультативно-наблюдательной группы в Беларуси, призванной способствовать разрешению конституционных разногласий в стране и укреплять демократические институты [11, с. 53]. На саммите также поднимался вопрос о признании Республики Македония, что и было сделано. Беларусь вошла в число стран, признавших ее [12, с. 61].

Было принято решение о дальнейшей ликвидации вооружений, лимит которых превышает установленный правительством региона расположения. Были оговорены правила утилизации и использования военно-стратегических ресурсов. Так, для Республики Беларусь «Протоколом о национальных предельных уровнях обычных вооружений и техники» было установлено следующее количество: 1800 боевых танков, 294 самолета, 80 вертолетов, 1615 единиц артиллерии и т.д. [13, с. 152]. Беларусь обязывалась без необходимости не использовать право на пересмотр количества вооружений. Стамбульская встреча стала продолжателем и закреплением принципов Хельсинского совещания, адаптированным под современные условия. Основным достижением и новшеством в ней стала декларация права стран на свободный выбор или изменение способа обеспечения своей безопасности, а также подчеркнуто обязательство не укреплять свою безопасность за счет других государств. Однако страны-члены НАТО, по мнению Чрезвычайного и Полномочного посла Российской Федерации В. Попова, продолжают «выдергивать из договора нужные им позиции» и использовать их в своих целях [14]. Итоги данной встречи позволили возобновить прерванное сотрудничество.

Однако несмотря на сложности в политических отношениях Беларусь приняла активное участие в инициативах ПРМ, таких как учения «Транскрипция-2000» и расширение сотрудничества по программе «Наука ради мира» [14].

В декабре 2001 г. была принята новая Индивидуальная программа на 2002–2003 гг. Основное внимание было уделено гражданскому компоненту. В новую программу были включены дополнительные компоненты сотрудничества, такие как «Планирование, организация и управление национальными программами в области оборонных исследований и технологий», «Гуманитарное разминирование», «Военная география», «Стрелковое оружие и легкие вооружения», «Меры политического и военного характера, направленные против распространения ядерного, биологического и химического оружия» [14, с. 86].

К тому же Беларусь заявила о намерении провести у себя учения в рамках ПРМ в 2004 г., однако новый виток международной конфликтности помешал процессу. Но несмотря на это некоторые проекты были реализованы, например, Проект по уничтожению противопехотных мин, инициированном после присоединения Беларуси к Оттавской конвенции «О запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении» в 2003 г. [15].

В ноябре 2005 г. прошло заседание Политико-военного руководящего комитета НАТО и Политического комитета в формате «26 + Беларусь».

В его рамках был одобрен ряд программ ПРМ для Беларуси [16, с. 88]. Однако президентские выборы в Беларуси значительно ухудшили отношения с Североатлантическим блоком.

Несмотря на это дальнейшее сотрудничество в рамках «Партнерства ради мира» продолжилось. Был проведен ряд учений, в 2007 г. была одобрена новая Индивидуальная программа партнерства. Например, в начале XXI в. МЧС Республики Беларусь было активно задействовано в совместных мероприятиях НАТО по повышению готовности к противодействию террористическим актам и укреплению военно-гражданского сотрудничества. Международные учения под эгидой НАТО проходили в рамках программы «Партнерство ради мира» («Транскрипция–2000» совместно с Центром совета Евроатлантического партнерства по координации реагирования на катастрофы, «Богородск–2002» в Московской области и т.д.) [17, с. 43].

Как отмечал посол Беларуси в Латвии А.М. Герасименко, «сотрудничество с НАТО организовано так, что оно осуществляется не вопреки национальным интересам нашей страны» [18]. Однако начать полноценное сотрудничество в рамках блока не удастся в силу ряда политических причин.

По мнению политического аналитика А.Ф. Фёдорова, отношения НАТО и Беларуси всегда были обусловлены отношениями республики с Российской Федерацией. Принято считать, что инициатива сотрудничества обычно исходит от Североатлантического альянса, однако Беларусь не раз предпринимала попытки углубления взаимодействия, но они всегда были обусловлены кризисами в отношениях Беларуси и России. К тому же, позиция республики никогда существенно не менялась, и активного развития сотрудничества не было. Так, в 2005 г. было отложено «по техническим причинам» открытие в Минске информационного пункта альянса, который не открыт до сих пор. К началу 2010-х гг. А.Ф. Фёдоров характеризует отношения Беларуси и НАТО как «осторожное сближение при отсутствии общих ценностей» [19, с. 25]. Причем отношение белорусского населения к блоку существенно не изменилось за последние годы: положительный взгляд на НАТО имеет только около 20% населения [19, с. 26]. Подобный показатель не удивителен, так как несмотря на все усилия альянса создать для себя имидж диалоговой площадки, период в двадцать лет слишком небольшой, чтобы изменить отношение людей, которые на протяжении всей своей жизни представляли НАТО как чисто вражескую структуру.

Дальнейшее сотрудничество развивалось медленными темпами. Это было обусловлено расширением НАТО на Восток. По словам Президента

республики А.Г. Лукашенко, «в отношении расширения НАТО позиция Беларуси всегда была четкой и ясной: решение о продвижении альянса на Восток в условиях самороспуска Варшавского договора и отсутствия угрозы военной агрессии в Европе является исторической ошибкой» [20, с. 7].

С течением времени принципиальная позиция Беларуси не изменялась. По мнению МИДа, поле для взаимодействия и так достаточно широкое и включает в себя научные проекты, мероприятия по предотвращению чрезвычайных ситуаций, борьбу с терроризмом, работоторговлей, наркотрафиком и т. д. Наиболее оптимальным вариантом развития отношений может являться продолжение сотрудничества в рамках программы ПРМ в области противодействия международным угрозам и обмена опытом, что уже является проверенными направлениями, но о полноценном военно-техническом сотрудничестве говорить нельзя. На сегодняшний день сложно говорить о дальнейшей судьбе каких-либо отношений в силу приостановки взаимодействия с альянсом вообще.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Вонсяк О. М. Вопросы сотрудничества Беларуси и НАТО // НАТО: вызовы настоящего и будущего: материалы международного семинара. Минск: Тесей, 2010. С. 12–13.
2. Русякович А. В. Основные проблемы взаимоотношений между Республикой Беларусь и Организацией Североатлантического договора в 1990-х гг. // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. 2003. № 2. С. 42–50.
3. Partnership for Peace: Invitation Document [Electronic resource] // The North Atlantic Treaty Organization website. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_24468.htm?mode=pressrelease (дата обращения: 27.12.2021).
4. Журавская О. С. Отношения Республики Беларусь с НАТО (1991–2015): подходы к периодизации // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития: сборник научных статей. Минск, 2016. С. 78–95.
5. Буяшова Т. С. Отношения Беларусь–НАТО на современном этапе // Международные отношения: история, теория, практика: материалы I науч.-практ. конф. молодых ученых фак. междунар. отношений БГУ, Минск, 2010. С. 11–13.
6. Буяшова Т. С. Развитие отношений Беларусь–НАТО в рамках программы «Партнерство ради мира» [Электронный ресурс] // Портал forsecurity.org. URL: <http://forsecurity.org/razvitie-otnosheniy-belarus-nato-v-ramkah-programmy-partnerstvo-radi-mira> (дата обращения: 20.12.2021).
7. Баньковский А. Б. Беларусь в индивидуальной программе партнерства с НАТО и в Партнерстве ради мира [Электронный ресурс] // Портал forsecurity.org. URL: <https://forsecurity.org/belarus-v-individualnoy-programme-partnerstva-s-nato-i-v-partnerstve-radi-mira> (дата обращения: 20.12.2021).

8. Краско Г. Г. События в Косово в средствах массовой информации Республики Беларусь // Итоги НИР–2002. VII (52) научная конференция студентов, магистрантов и аспирантов : сборник статей. Витебск, 2002. С. 14–16.
9. Questions and answers on CFE [Electronic resource] // The North Atlantic Treaty Organization website. URL: https://www.nato.int/nato_static/assets/pdf/pdf_2007_05/20090515_cfe_qa_factsheet.pdf (дата обращения: 03.02.2022).
10. Хартия европейской безопасности [Электронный ресурс] // Стамбульский документ 1999 г. Стамбул: 1999. С. 1–47. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/7/1/39573.pdf> (дата обращения: 16.02.2022).
11. Декларация Стамбульской встречи на высшем уровне [Электронный ресурс] // Стамбульский документ 1999 г. Стамбул: 1999. С. 48–58. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/7/1/39573.pdf> (дата обращения: 16.02.2022).
12. Заявления, касающиеся Декларации Стамбульской встречи на высшем уровне [Электронный ресурс] // Стамбульский документ 1999 г. Стамбул: 1999. С. 59–62. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/7/1/39573.pdf> (дата обращения: 16.02.2022).
13. Протокол о национальных предельных уровнях обычных вооружений и техники, ограничиваемых договором об обычных вооруженных силах в Европе [Электронный ресурс] // Стамбульский документ 1999 г. Стамбул: 1999. С. 152–153. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/7/1/39573.pdf> (дата обращения: 16.02.2022).
14. Попов В. Расширение НАТО на Восток [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. 2022. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/military-and-security/rasshirenje-nato-na-vostok/> (дата обращения: 16.02.2022).
15. Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. Оттава: 1997. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mines_convention.shtml (дата обращения: 17.02.2022).
16. Буяшова Т. С. Развитие отношений Беларусь–НАТО в рамках программы «Партнерство ради мира» // НАТО: вызовы настоящего и будущего: материалы международного семинара. Минск: Тесей, 2010. С. 84–91.
17. Суховаров А. С. Общие аспекты международного сотрудничества МЧС Республики Беларусь // НАТО: вызовы настоящего и будущего: материалы международного семинара. Минск: Тесей, 2010. С. 40–45.
18. Интервью Чрезвычайного и Полномочного посла Республики Беларусь в Латвийской Республике Александра Михайловича Герасименко радио MIX FM 102.7 [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. 2006. URL: <https://mfa.gov.by/press/smi/b2e8fe66b1748fe1.html> (дата обращения: 20.02.22).
19. Фёдоров А. Ф. Отношения Беларусь–НАТО в региональном контексте // НАТО: вызовы настоящего и будущего: материалы международного семинара. Минск: Тесей, 2010. С. 23–28.
20. Лукашенко А. Мы открыты для диалога и сотрудничества // Беларуская думка. 1999. № 6. С. 3–15.